

ПРАВО

Научная статья
УДК 340.13
doi: 10.17223/15617793/513/25

Специфические свойства норм Конституции Российской Федерации

Андрей Васильевич Баранов¹, Бауди Хаваживич Арсанов²

^{1, 2} Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ avb1968@yandex.ru

² bad.arsanov@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ отдельных конституционных положений на предмет выявления в них специфических свойств, имеющих важное значение для познания сущности конституционных норм, развития конституционного правотворчества и способствования формированию уважительного отношения к Основному закону Российской Федерации и праву в целом. Затрагиваются некоторые спорные в теории права и науке конституционного права, вопросы, обозначаются разные точки зрения, предлагается авторская позиция.

Ключевые слова: конституционные нормы, конституция, учредительный и фундаментальный характер, стабильность, высокие целевые установки, порядок изменения, иерархия, конституционное правопонимание, обобщенный характер, потенциал конституционных норм

Для цитирования: Баранов А.В., Арсанов Б.Х. Специфические свойства норм Конституции Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 513. С. 217–227. doi: 10.17223/15617793/513/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/513/25

Specific features of the norms of the Constitution of the Russian Federation

Andrei V. Baranov¹, Baudi Kh. Arsanov²

^{1, 2} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ avb1968@yandex.ru

² bad.arsanov@mail.ru

Abstract. Constitutional norms are the focus of this research. Analyzing separate constitutional statements, the authors pointed out a set of specific characteristics which distinguish norms of the Constitution of the Russian Federation from other legal norms. As a result of this research, a number of conclusions were made, which can be considered in the process of interpretation of constitutional norms, can be useful for the development of constitutional legislation, and allow a thorough understanding and respect of the Main Law of the Russian Federation. The norms of Chapter 1 of the Constitution of the Russian Federation have a constituent character because they do not specify precise rules of behavior but they express and integrate generally valid, moral, political and ideological values into legal matter. Such features as fundamental nature and stability in varying degrees of manifestation are peculiar to all norms of the Constitution. The fundamental nature is revealed in the securing of essential statements; stability describes the extended efficiency of the constitutional norms and its permanence during a long period of time or rare enforced changing. The constitutional norms involve the most challenging purposes and goals of public and state development. They are not concentrated in one chapter, but they fill all the statements of the Constitution of the Russian Federation; that is why to reveal these norms is possible by means of a detailed study of the Constitution. The authors come to a conclusion that the legal efficacy of the constitutional norms is diverse. They propose a tri-level hierarchy of norms, which is arranged into chapters: (1) Chapter 1 – basic principles of constitutional system; (2) Chapter 2 and Chapter 9 – human and civil rights and freedoms along with the way of adjustment of the statements of the Constitution of the Russian Federation; (3) Chapters 3–8 – the other statements of the Constitution. Besides two ways of adjustment of the Constitution of the Russian Federation expressly stated in Chapter 9 of the Constitution of the Russian Federation, the authors point out special aspects of adjustment of Article 65 of the Constitution of the Russian Federation, which *de jure* is submitted to the rules of making amendments, but *de facto* it has a simplified procedure of adjustment. The constitutional norms have a general character, and often they are deprived of particularities, formulated in an abstract way. The norms of the Constitution have a special narrative style that in particular cases expresses emotion or ideological implication. The constitutional norms have a high potential, which allows them to be essential during a long period of time. Their relevance is also provided for by their competent interpretation by the state's legislative and judicial authorities.

Keywords: constitutional norms, constitution, constituent and fundamental character, stability, high target settings, order of change, hierarchy, constitutional legal understanding, generalized character, potential of constitutional norms

For citation: Baranov, A.V. & Arsanov, B.Kh. (2025) Specific features of the norms of the Constitution of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 513. pp. 217–227. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/513/25

Введение

Конституция Российской Федерации (РФ) – это основополагающий закон российского государства, в котором выражаются наиболее важные концептуальные положения, определяющие принципы общественного и государственного устройства: основы конституционного строя, система основных прав и свобод человека, система органов государственной власти, федеративное устройство, основы местного самоуправления и т.д. Рубрикация Конституции РФ выражена давно сложившейся и устоявшейся в законотворческом процессе юридической техникой – компоновка и разделение внутренних частей нормативно-правового акта. Структурно содержание Конституции РФ образует совокупность правовых норм, находящихся своё закрепление в предписаниях, которые формулируются в статьях, множество последних составляет отдельные главы, а они, в свою очередь, формируют разделы.

Будучи по своей природе правовыми нормами¹, положения Конституции РФ обладают рядом особенностей. Эти особенности неразрывно связаны с юридическими свойствами самой Конституции РФ, часть из которых может совпадать, поскольку свойства Основного закона РФ следуют из сущности самих норм и являются вторичными по отношению к ним. Юридические свойства обозначают ряд отличительных особенностей конституции как нормативно-правового акта, обладающего высшей юридической силой, прямым действием, олицетворяющего конкретное общество и государство в определенный промежуток времени и задающего направления для их развития в будущем. Особенности конституционных норм, что логично, характеризуют уже не всю конституцию, а лишь её отдельные положения. Углубленное изучение конституционных норм позволяет выявить их отличительные качества, которые могут учитываться при написании новых конституционных текстов и при толковании действующей Конституции РФ. Их изучение также способствует формированию научного правосознания и возникновению исследовательского интереса к Конституции РФ, фундаментальной юридической науке – теории государства и права, в которой особенное внимание уделяется, в частности, правовым нормам, их структуре и разновидностям, а также отрасли конституционного права в целом.

Следует отметить, что проблематика конституционно-правовых норм не является новой для отечественной юридической науки. Анализ норм конституций в той или иной степени были посвящены работы² С.А. Авакьяна, Р.В. Артемьевой, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Х.И. Гаджиева, В.О. Лучина, В.С. Основина, А.В. Семенова, Н.Е. Таевой, Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Шульженко, Б.С. Эбзеева и др. В большинстве своем в них рассматривались нормы конституционного права либо нормы советских конституций. Пред-

метом анализа настоящей статьи выступают исключительно конституционные нормы (нормы конституции), а не нормы конституционного права (конституционно-правовые нормы), выходящие за пределы Основного закона. Подобное «сужение» предмета исследования обуславливается отличительными признаками присущими конституционным нормам.

Учредительный характер конституционных норм

Конституционные нормы, преимущественно выраженные в 1-й главе Конституции РФ, обладают ярко выраженным учредительным характером, поскольку определяют фундаментальные основы общества и государства. Эти основы представляют собой органичное сочетание правовой характеристики состояния общества и государства, с одной стороны, и определения вектора их развития в долгосрочной перспективе – с другой. Они не устанавливают какие-либо правила поведения для субъектов права, их роль заключается в обосновании политико-правовой идеи, интеграции общезначимых, моральных, политических, идеологических ценностей в правовую материю, придании этим ценностям юридической формы. Отсюда следует, что эти нормы Конституции РФ выступают в качестве правовых деклараций.

Необходимо отметить, что правовая декларация может быть рассмотрена в двух смыслах: в широком, т.е. как самостоятельный правовой акт, и в узком – как отдельная правовая норма. Правовые декларации в широком смысле характерны для международного права, акты которого часто носят рекомендательный и ценностно-ориентировочный характер. Кроме того, правовая декларация представляет собой официальный документ, содержащий определенные сведения, заявленные по установленной форме (например, таможенная или налоговая декларация). В узком понимании лишь «частичка» права является декларацией, а не весь нормативно-правовой акт. В научной литературе под правовой декларацией принято понимать торжественное заявление органов государственной власти, констатирующее какой-либо общезначимый факт или объясняющее цели и задачи нормативного акта [1. С. 15]. Содержащиеся в декларативных конституционных нормах нравственные, идеологические и политические установки как раз и призваны ориентировать граждан и общество в целом на определенный тип должного поведения, указывать предельные рамки и задавать цели правового регулирования и тем самым оказывать организующее и упорядочивающее воздействие на поведение людей. Именно эти нормы придают правовой системе соответствующее обоснование и определенную убедительность, служат первичным, наиболее общим обоснованием концепции правового акта [2. С. 31]. С.М. Шахрай отмечал, что хотя «Основной закон создавался как образ желаемого будущего, а не как отражение ситуации, сложившейся на момент его принятия», тем не менее «Конституция стала не просто декла-

рацией, но и согласованным и (самое главное) юридически оформленным общенациональным проектом строительства новой России» [3. С. 2].

Так, норма, содержащаяся в ст. 2 Конституции РФ, провозглашает права и свободы человека высшей ценностью [4]. Эта норма задает определенные социально-нравственные идеалы, которые служат ориентиром функционирования правового демократического государства [5. С. 9]. В продолжении этого предписания выражена обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, это положение имеет очень высокую степень обобщенности, а потому отнести его к правовой декларации, с небольшой оговоркой, всё же можно.

Фундаментальность норм конституции

Возведение практически любого дома или здания (если учесть, что были проделаны подготовительные работы) начинается с заливки фундамента, являющегося основой будущего строения, его несущей конструкцией. Используемый термин «фундаментальность» в контексте конституционных норм имеет метафоричное значение, которое выражается в том, что нормы Конституции РФ – это основополагающие, базисные положения, определяющие наиболее важные и общие аспекты формирования как самого общества, так и объективно необходимой формы его существования – государства. Они являются основополагающими, поскольку в совокупности составляют ядро системы российского права, вокруг которого формируются отрасли и институты права, тем самым эти нормы обеспечивают непротиворечивость и согласованность правового регулирования отдельных сфер общественной жизни. В силу своей всеобъемлемости конституционные положения нуждаются в конкретизации, поэтому их фундаментальный характер также выражается в возможности выступать в качестве ориентира для законодателя, который должен на их основе, не искажая и, тем более не извращая заложенное в них смысловое значение, развить эти положения, подстроить их под условия реальной действительности и отразить результат своей законотворческой деятельности, в первую очередь, в федеральных конституционных законах и федеральных законах.

С.А. Авакьян, описывая основополагающий характер Конституции РФ, выделил три задачи конституционного регулирования: раскрыть и закрепить самое главное в общественных отношениях; использовать минимум норм для этого; в отобранных нормах ясно и четко отразить суть общественных отношений, чтобы эти нормы давали направление для последующей регламентации [6]. Наглядно это проявляется на примере норм 1-й главы Основного закона РФ, в которой закреплено всего 16 лаконичных статей, но при этом имеющих концептуальное значение для устройства российского общества и государства. Нельзя умалять значимости и норм 2-й главы Основного закона РФ, положения которых составляют содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина в РФ.

Учредительный характер и фундаментальность конституционных норм взаимосвязаны друг с другом в

силу их неоспоримой значимости в системе, правового регулирования. Но если учредительным характером обладают не все конституционные положения, то фундаментальность, хоть и в разной степени присуща всем нормам Конституции РФ, они не ограничены установлением какой-либо идеи и могут содержать вполне ясно выраженные предписания. Например, норма, закрепленная ч. 1 ст. 20 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на жизнь; нормы ст. 102 и 103 Конституции РФ, определяющие полномочия палат Федерального Собрания – Совета Федерации и Государственной Думы соответственно.

Стабильность норм конституции

Конституционным нормам свойственна стабильность, которая выражается в их стойком и непоколебимом действии, несмотря на какие-либо сложные экономические вызовы, внутривнутриполитическую борьбу или иные явления, порождающие необходимость внесения изменений в систему правового регулирования. Подобная «стойкость» конституционных положений, с правовой точки зрения, характеризуется их неизменностью в течение продолжительного периода времени либо редким и объективно необходимым изменением или дополнением конституционных норм. Совершенно верно отмечает Э.С. Юсубов: «...всякие изменения в Основном закон должны базироваться на переходе к более высокому уровню экономики, политики и права» [7. С. 68].

Так, поправки в Конституцию РФ в 2020 г. были многоаспектными. Некоторые изменения имеют исключительно технический характер³, присутствуют дополнения, в которых содержатся идеологический контекст и отсылки на историю российской общности и государственности⁴, подобные поправки, безусловно, нельзя назвать вынужденными. Но при этом немалая часть новелл соответствует общественным интересам. Например, провозглашение детей приоритетом государственной политики в соответствии с ч. 5 ст. 67.1 Конституции РФ. Общество и государство существуют, органично дополняют друг друга и развиваются в неразрывной связи с естественным движением населения. И от того, каким будет будущее поколение с точки зрения уровня духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития, зависит и качественная характеристика общества, олицетворяющего государство. Важно само приращение подрастающему поколению как будущему России конституционного значения [8. С. 632]. Такое дополнение Конституции РФ является объективно необходимым, поскольку тем самым подчеркивается значимость гармоничного развития формирующейся личности, обеспечиваемого государством и общественными институтами, важнейшим из которых является семья [9. С. 44]. Также данное предписание обязывает государство разрабатывать планы конкретных мероприятий, направленных на эффективную реализацию соответствующей политики.

Говорить о конкретных сроках, когда нужно вносить те или иные изменения в конституцию, не представляется

возможным, поскольку «время жизни» конституционных положений определяется моментом достижения целей и задач, установленных самой же конституцией.

Вынужденное изменение не является отрицательным явлением по своей сути, это может быть обусловлено экономическим, техническим или социальным развитием общества, исключение составляют случаи, когда необходимость изменений вызвана искусственно. Искусственная необходимость – это фиктивное основание для внесения изменений, которое не несет в себе действительной потребности общества в каких-либо переменах.

Высокие цели и задачи конституционных норм

Как и любые другие нормы права, конституционные нормы направлены на достижение общезначимых для общества и государства целей и задач. Но если положения законодательства направлены на достижение отдельных ориентиров, установленных самой конституцией, то конституционные нормы ещё и являются непосредственным источником закрепления этих целей. Справедливо отмечала Т.Я. Насырова, что «нет бесцельных правовых предписаний» [10. С. 12]. Важным аспектом при формулировании норм-целей является нахождение тонкой грани между программно-политическими установками и правовыми предписаниями, которые могут объективно существовать и действовать в настоящее время. Конституция не должна целиком и полностью превращаться в программно-политический документ, теряющий свойство нормативности и устанавливающий лишь цели и задачи, которые нужно достичь, она также должна отражать и реальную действительность, закреплять предписания высокой степени общности.

Основной закон РФ, в отличие от программных документов, является действующим нормативно-правовым актом. Согласно заключительным и переходным положениям, Конституция РФ вступает в силу со дня её официального опубликования по результатам всенародного голосования. Любой нормативно-правовой акт считается действующим с момента вступления его в законную силу, для отдельных положений законодателем может предусматриваться иной, как правило, более поздний срок вступления в законную силу, но в случае с Конституцией РФ такого не произошло. Как указывает Е.А. Фролова, «проблема уяснения природы конституционных норм заключается в определении нормативности их предписаний и возможности быть законом прямого действия» [11. С. 15]. Поэтому перед авторами конституции стояла нелегкая задача: сформулировать её нормы таким образом, чтобы в них нашли выражение определенные цели и задачи, но при этом не потерялось правовое содержание и не были написаны политические лозунги.

Для того чтобы нормы-цели были эффективны, целевые установки, содержащиеся в них, должны быть правильно сформулированы, тогда правовые нормы будут соответствовать интересам общества и потребностям общественного развития [12. С. 31]. Например,

норма ч. 1 ст. 7 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Рассматриваемое положение закрепляет цель – формирование и развитие социального государства. В силу принципа непосредственного действия норм Конституции РФ, изначально подразумевается, что в России есть социальные начала, но существует необходимость последовательного развития и совершенствования государства в этом направлении. Также эта норма сразу обозначает в обобщенном виде механизм, с помощью которого обеспечивается «социальность» государства – ведение политики, которая будет направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Категории «достойная жизнь и свободное развитие», безусловно, нельзя назвать в чистом виде правовыми, поскольку они очень субъективны и носят оценочный характер, но тем не менее эти категории отражают общественный интерес, задают соответствующие нормативы и минимально возможные стандарты, ниже которых общество опускаться не может.

Нормы-цели и нормы-задачи, как правило, отражены в отдельных статьях закона, например, ст. 2 УК РФ – Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации [13], ст. 2 ГПК РФ – Задачи гражданского судопроизводства [14], ст. 6 УПК РФ – Назначение уголовного судопроизводства [15]. В Конституции РФ отсутствует отдельная статья, которая бы закрепляла основные цели и задачи, поэтому нахождение определительно-установочных конституционных норм происходит путём толкования и анализа отдельных положений. В случае с Основным законом нормы-цели часто заключены в одном конституционном предписании вместе с нормами-декларациями, например, нормативное закрепление положения о равноправии граждан означает также, что государство поставило соответствующую цель – добиться, чтобы права и свободы каждого человека и гражданина были равными, независимо от каких-либо внешних обстоятельств. Это также согласуется с общепризнанной в теории права позицией, что любой норме права присуща цель, но различие проявляется в её масштабах, а отсюда следуют и сложности при достижении цели, т.е. при реализации нормы права. Например, согласно ч. 2 ст. 1 Конституции РФ, наименования «Российская Федерация» и «Россия» равнозначны, вполне логично, что у законодателя была цель признать их таковыми, но она и была достигнута сразу же с вступлением в законную силу Конституции РФ и больше не требует ничего. Поэтому, говоря об определительно-установочных конституционных нормах, следует относить к ним только те, в содержании которых подразумевается, что цели и задачи в них являются наиболее высокими и могут быть достигнуты только спустя определенный промежуток времени. Е.А. Мызникова отмечает, что «конституционное закрепление перспективных целей не только оправдано, но и необходимо хотя бы потому, что тем самым указывается путь сознательного, организованного и планомерного развития общества» [16. С. 57].

Невозможно воплотить в жизнь все конституционные положения по щелчку пальцев, даже имея при этом неограниченное количество материальных ресурсов, конституционное строительство – длительный процесс. Постепенное достижение конституционных целей и задач, т.е. реализация норм конституции, – это и есть процесс конституционного строительства, направленный на уменьшение «пропасти» между юридической и фактической конституциями, стремящийся к их полному совпадению.

Усложненный и разноуровневый порядок изменения норм конституции

Механизм, с помощью которого обеспечивается стабильность норм российской Конституции, – это усложненный порядок внесения изменений в неё. Существует два способа изменения Конституции РФ – пересмотр и поправки. Пересмотр по своей сущности – процесс разработки и принятия новой Конституции РФ, но и не исключающий выборочные изменения отдельных глав действующего Основного закона. Во втором случае пересмотр де-факто может носить характер поправки, поскольку единичное изменение не логично считать принципиально новым Основным законом.

Главы 1, 2 и 9 изменяются посредством пересмотра. Главы 1 и 2 имеют принципиальное значение, поскольку составляют основы формирования общества и государства (основы конституционного строя) и закрепляют совокупность основных прав и свобод человека и гражданина. Глава 9 закрепляет сам порядок изменения Конституции РФ – внесение поправок и пересмотр, соответственно, эти положения необходимо также защитить от «упрощенного» изменения с помощью внесения поправок. Следует отметить, что для пересмотра, согласно ч. 2 ст. 135 Конституции РФ, необходим созыв Конституционного собрания; порядок его созыва должен определяться федеральным конституционным законом, но на сегодняшний день данный нормативно-правовой акт не принят, а отсюда следует, что пересмотр конституционных положений невозможен. Принятие соответствующего федерального конституционного закона может являться предпосылкой создания новой конституции.

Внесение поправок – более простая процедура, с её помощью изменяются все остальные положения Конституции РФ, а именно главы с 3-й по 8-ю. Существует неоднозначный вопрос, каким образом меняется преамбула, поскольку она обособлена от всех глав и не составляет предмет пересмотра и внесения поправок. С одной стороны, исходя из логического толкования положений главы 9 Конституции РФ, можно прийти к выводу, что преамбула – это вводная часть нормативно-правового акта, которая является его непосредственной частью, но конституционный законодатель не предусмотрел её изменение по правилам пересмотра, следовательно, принципиального значения, по его мнению, она не имеет и по аналогии к преамбуле, как и ко всем остальным положениям Основного закона, кроме глав 1, 2 и 9, может быть применена процедура внесения поправок.

Но в то же время представляется вполне обоснованной противоположная точка зрения: поскольку в преамбуле закрепляются важнейшие социально-культурные, духовные, идеологические и политические основы российской государственности, то изменяться она может только с пересмотром самой конституции. Более правильным, по мнению авторов, следует считать порядок изменения преамбулы, аналогичный порядку внесения поправок, поскольку пересмотр конституционных положений предполагает принятие новой конституции, а принимать «новый» Основной закон, в котором изменения коснулись исключительно преамбулы, крайне нелогично, а поправками гораздо проще корректировать существующую преамбулу или вовсе изменить её на новую, оставив без изменения все остальные конституционные положения.

Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация, при которой Президент РФ вправе вносить изменения в отдельные положения Конституции РФ, а именно в ст. 65, в части изменения наименования субъекта РФ. Конституционный Суд РФ однозначно допускает включение нового наименования субъекта РФ указом Президента РФ, эта позиция была выражена в постановлении от 28.11.1995 № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» [17]. Изменение наименования субъекта в тексте конституции осуществляется на основании указа Президента РФ «О приведении наименования субъекта Российской Федерации в тексте Конституции Российской Федерации в соответствие с решением субъекта Российской Федерации». Следует отметить, что позиция Конституционного Суда РФ напрямую связана с буквальным толкованием ч. 1 ст. 137 Конституции РФ, которая закрепляет две разновидности федеральных конституционных законов, на основании которых вносятся изменения в ст. 65 Конституции РФ: «О принятии в Российскую Федерацию и образовании в её составе нового субъекта Российской Федерации» и «Об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации». При этом в ч. 2 ст. 137 Основного закона РФ упоминается лишь тот факт, что новое наименование субъекта РФ подлежит включению в ст. 65 Конституции РФ, но не закрепляется, на основании какого акта происходит добавление наименования, и в законодательстве этот аспект прямо не регулируется, а значит, имеет место усмотрение органов государственной власти. В то же время представляется возможным дать расширительное толкование нормы в ч. 1 ст. 137 Конституции РФ, и тогда изменение наименования субъекта РФ также требует принятия федерального конституционного закона. Это согласуется, во-первых, с тем, что поправки к главам 3–8 принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, но со своей спецификой в форме одобрения законодательными органами субъектов РФ в количестве не менее 2/3 от общего числа субъектов РФ. Во-вторых, с тем, что в ст. 2 Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ» [18] под поправкой к Конституции РФ понимается любое изменение текста глав 3–8 Конституции РФ, а

ст. 65 находится в 3-й главе и, значит, должна изменяться также, как и другие положения, в которые могут быть внесены поправки.

Данный вопрос важен не только с точки зрения теории, но и с точки зрения реальной действительности, поскольку по существу Президент РФ, пусть и в очень узком формате, вправе вносить поправки в Основной закон РФ.

Иерархия норм конституции

Формально юридическая сила одинакова для всех положений нормативно-правового акта, это касается не только Конституции РФ, но и других нормативно-правовых актов. В Основном законе РФ, из-за присутствия двух процедур внесения изменений, представляется возможным говорить о том, что нормы Конституции РФ имеют разную юридическую силу. Отсюда можно выделить такую особенность, как приоритетность одних норм Основного закона над другими. Как указывает А.В. Ильин: «Конституция РФ не однородна, разные её части имеют разную юридическую силу», ссылаясь в обоснование своей позиции на ч. 2 ст. 16 Конституции РФ, в которой определено, что никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя [19. С. 38]. Наличие двух процедур внесения изменений для разных глав уже косвенно наталкивает на мысль, что одни конституционные нормы имеют приоритет над другими, но здесь также указывается на то, что глава 1 Конституции РФ – важнейшая по отношению ко всем остальным главам. Основы конституционного строя – отправная точка в построении определенной модели государства, её фундамент, выполняющий функцию прочного основания для формирования и согласованного действия конституционно-правовых институтов. Таким образом, можно вести речь об иерархии конституционных положений: на вершине находятся основы конституционного строя (глава 1), за ними следует совокупность основных прав и свобод человека и гражданина (глава 2), далее идет механизм, обеспечивающий их высшую значимость – особый порядок изменения 1, 2 и 9 глав Конституции РФ (глава 9), и после располагаются главы с 3 по 8.

Конституционные нормы – основа концепции конституционного правопонимания

Положения Основного Закона формируют концепцию конституционного правопонимания. Анализируя Конституцию РФ, а в частности норму, содержащуюся в ч. 2 ст. 17 можно сделать вывод о том, что в её основе заложена естественно-правовая конструкция. Признание государством за человеком основных прав и свобод, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, безусловно олицетворяет естественно-правовой подход. Естественно-правовое (лат. *ius naturalis*) предполагает объективное существование права независимо от его признания и закрепления государством. К числу таких прав относится, например, право на жизнь, неприкосновенность, достоинство личности,

свобода мысли и слова и др. Тем не менее, несмотря на их естественный характер, они имеют нормативно-правовое оформление, посредством закрепления в конституционных положениях. Государство таким образом, во-первых, подчеркивает тот факт, что признает наличие естественного права, а Основной закон в данном случае – это одна из форм признания, а во-вторых, возлагает на себя ответственность по обеспечению реализации данного права. Такое сочетание разных концепций, естественно-правовой и позитивистской, позволяет избежать недостатков, которые присущи одному и другому подходу к пониманию права в чистом его виде, например, отсутствие отличий права от неправа в естественно-правовой концепции или легитимизация произвола власти – в позитивистской. В теории права такая концепция была предложена В.М. Шафировым: «...естественно-позитивное право по своей сущности есть возведенная в закон (иные официальные источники) воля большинства людей, провозглашающая свободу (права и свободы) человека и гражданина как высшую ценность» [20. С. 94].

Формирование терминологического и понятийного аппарата

Немаловажная роль конституционных норм состоит в формировании терминологического и понятийного аппарата. Как отметил Н.Н. Вопленко, «правовые определения в качестве разновидности конституционных норм права представляют собой максимально четкие и лаконичные (немногословные) суждения законодателя о сущности правовых явлений» [21. С. 6]. Безусловно, нормы-дефиниции присутствуют и во множестве других нормативно-правовых актах, но конституционный терминологический и понятийный аппарат отличается своей многоаспектностью, поскольку затрагивает большое количество сфер общественной жизни. Термины, используемые в Основном законе РФ, очень разнообразны, но нередко понятия этих терминов, с целью экономии изложения нормативно-правового материала, не раскрываются непосредственно в конституционном тексте, а находят своё выражение в других законах⁵. Но при этом Конституция РФ полностью не лишена понятийного аппарата. Пример конституционной дефиниции – ч. 1 ст. 125 Основного закона РФ, в которой закреплена норма-дефиниция, т.е. определено «что такое Конституционный Суд РФ». Дефиниции обладают повышенной информативностью, так как в достаточно сжатой, концентрированной и в то же время обобщающей форме характеризуют то или иное правовое понятие, определяют его родовые, видовые, функциональные и иные признаки [22. С. 12]. Определения выполняют и познавательную функцию – позволяют уяснить смысл того или иного правового термина, что облегчает понимание права в целом. В это же время цель образования юридических понятий, отмечал Д.А. Керимов, «состоит не в простой любознательности; они образуются ради возможности более глубокого познания, а затем и практического преобразования правовой действительности» [23. С. 72–73]. С дефинициями неразрывно связаны термины – слова или их сочетания.

Единство терминологии – неотъемлемая характеристика любого нормативно-правового акта.

Как указывает В.С. Голещехин, в связи с поправками к Конституции РФ в 2020 г., появился новый термин, которым именуются члены Совета Федерации – Сенаторы РФ, поэтому в главе 5 Конституции РФ и остальном законодательстве используется данное наименование, но из-за того, что глава 9 Конституции РФ изменяется только посредством пересмотра, то в ней остался «старый» термин – члены Совета Федерации [24. С. 29]. Подобные ситуации, безусловно, носят отрицательный характер, поскольку нарушают единство используемой терминологии.

Основное назначение конституционных дефиниций – точное, полное определение правовых понятий, используемых как в законодательстве, так и правоприменительной практике, и в юридической науке, что ведёт к унификации и гармонизации правовой материи. Следовательно, правильное понимание их природы во многом определяет эффективность правового регулирования общественных отношений. Поэтому ключевые понятия и их дефиниции, сформулированные, в первую очередь, в нормах Конституции РФ, должны составлять эталон правовой терминологии, системно связывая всю систему законодательства.

Обобщенный характер конституционных норм

Нормы Конституции РФ изложены в такой форме, с помощью которой общественные отношения охватываются всеобъемлюще. Абстрагирование, как способ изложения нормы права, соответствует более высокому уровню юридической культуры [25. С. 76]. Для всех законов характерно использование абстрактных формулировок, но в Основном законе степень этой абстракции заметно выше. Например, в ч. 3 ст. 4 Конституции РФ закреплено, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. В данном предписании не конкретизируется каким именно образом российское государство должно обеспечивать суверенитет. Необходим целый комплекс правовых предписаний и реальных мер, обеспечивающих реализацию этого положения, начиная с порядка установления границ России и заканчивая формированием Вооруженных Сил РФ для защиты от различного рода внутренних и внешних угроз. Стоит отметить, что обобщенность присуща учредительным нормам, нормам-целям и нормам-принципам, в содержании которых отсутствует излишняя конкретизация. Вместе с тем не все нормы Конституции РФ имеют одинаковую степень обобщенности, например, ст. 83 Основного закона РФ, в которой перечисляются полномочия Президента РФ, является более конкретизированной и детальной, поскольку в ней вполне ясно и четко выражены полномочия главы государства.

Большой потенциал норм конституции

Из-за использования в Конституции РФ обобщенных формулировок законодатель имеет, в определенной степени, свободу в законотворческой деятельно-

сти и, обладая мастерством юридической техники, может интерпретировать правовые нормы с учетом реальной действительности. Конституционный Суд РФ, у которого в п. 4 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплено полномочие толкования Конституции РФ [26], также может выявлять из существующих конституционных положений скрытый смысл. Например, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, привлечение к повторной ответственности запрещено только за преступления, т.е. запрещена только повторная уголовная ответственность, а про другие виды юридической ответственности ничего не сказано. Конституционный Суд РФ в своём постановлении от 04.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой» дал расширительное толкование конституционного положения, закрепленного в ч. 1 ст. 50, и установил следующее: «...согласно выработанной Конституционным Судом РФ правовой позиции оно имеет общее значение и – в виде нормативной конкретизации общепризнанного принципа справедливости (*non bis in idem*), направленной на поддержание правовой безопасности, определенности и стабильности, – распространяется на законодательство об административных правонарушениях» [27].

В данном решении прямо указано на то, что судом выработана позиция, согласно которой ч. 1 ст. 50 Конституции РФ охватывает не только уголовную ответственность, а имеет общее значение, т.е. распространяет своё действие на административную ответственность. Необходимость указания на другие разновидности юридической ответственности в контексте данного решения отсутствовала, но в силу общего значения данного принципа можно сделать вывод о его действии и в случаях с иными видами ответственности. Подобным образом Конституционный Суд РФ может истолковывать конституционные положения и расширять пределы действия конституционной нормы. Справедливо указывает Б.С. Эбзеев: «...в отношении Конституции России как одной из наиболее “жестких”, жизнестойкость которой в политическом противостоянии 90-х годов прошлого столетия обуславливалась скорее не порядком внесения в нее поправок, а способностью Конституционного Суда РФ выявить её потенциал и адаптировать к долгосрочным целям социального развития России» [28. С. 786]. Представляется, что сосредоточенность на полной реализации действующих конституционных положений и решение существующих проблем российского общества и государства являются более предпочтительным путем развития, нежели принятие новой конституции, воплощение которой, затянется, вероятно, на несколько десятков лет.

Особый стиль, доступность понимания и лаконичность норм конституции

Стиль изложения нормативного материала в конституции содержит определенный идеологический и

эмоциональный аспект. Подобное правовое оформление отступает от устоявшейся в юридической литературе позиции, что «в нормативных правовых документах нетерпима художественная красота, высокопарность фраз, лозунговость» [29. С. 19]. Так, положение ч. 1 ст. 3 Конституции РФ закрепляет, что носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является её многонациональный народ. Устное воспроизведение данного положения может создать впечатление, что это какой-то лозунг, но никак не правовое предписание. Главными критериями, которые позволяют отграничить лозунг и норму права, являются государственное закрепление последнего и его юридическое содержание. Если народ – это единственный источник власти, то значит должен существовать механизм, который претворяет это предписание в жизнь, а это как минимум определение того, каким образом народ передает свою власть. Лозунг, в свою очередь, – это просто какая-либо идея, вероятно, не имеющая детальной проработки, призыв к этой идее, но не общеобязательное правило. Справедливо отмечено Н.Е. Таево, что «специфика конституционных текстов, позволяющая нам говорить об особой конституционной стилистике, заключается в том, что в них зачастую употребляются термины, которые эмоционально воздействуют на граждан» [30. С. 91]. Большое количество таких слов встречается в преамбуле, например: «соединенные общей судьбой», «чтя память предков», «возрождая суверенную государственность России». Такую «эмоциональную» окраску также получили предписания, введенные поправками в 2020 г. Так, в нормах ст. 67.1 Конституции РФ упоминается: «тысячелетняя история», «сохранение памяти предков», «вера в Бога», «государственное единство», «историческая правда». Эмоциональность присуща художественному стилю, который, с одной стороны, противопоставляется строгому правовому языку, но с другой – придает более убедительный характер «сухим» нормам закона и способствует формированию коллективного сознания в обществе. Как предложено Т.М. Пряхиной, «переплетение стиля юридического документа в тексте основного закона можно назвать художественно-юридическим стилем» [31. С. 190]. Такой стиль изложения характерен для норм конституции, обладающих учредительным характером, преамбулы и некоторых новелл 2020 г.⁶

Доступность понимания означает, что любое лицо, не имеющее познаний в области права, с помощью мыслительной деятельности способно уяснить смысл большей части конституционных предписаний. Такое уяснение смысла не предполагает глубокого понимания всей сущности того или иного правового явления и, соответственно, не требует от читателя юридических знаний. Поэтому даже дети в школах в рамках курса обществознания начинают изучение Конституции РФ, пусть и в весьма ограниченном формате. Также проводятся всероссийские конкурсы и акции на знание Основного закона РФ⁷, где практически каждый может принять участие и получить различного рода поощрения от организаторов.

Лаконичность Конституции РФ и правовых предписаний, сформулированных в ней. Основной закон состоит из 142 статей, с учетом внесенных в 2020 г. новелл, часть из которых была оформлена в отдельные статьи со следующими порядковыми номерами: 67.1, 75.1, 79.1, 92.1, 103.1. Согласно информации, указанной на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, время чтения Конституции РФ составляет всего лишь 1 час 25 минут [32], что является очень малым количеством времени для чтения закона, в контрасте, например, с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, в котором более 460 объемных статей. Но если говорить об изучении Конституции РФ, то тут уже невозможно задать определенные временные рамки, поскольку этот процесс предполагает ещё и активную мыслительную деятельность, требует обращения к законодательству, развивающему положения Конституции РФ, решениям Конституционного Суда РФ, который толкует и объясняет смысл некоторых правовых норм Основного закона.

Заключение

Конституционные нормы являются важнейшими правовыми установками, которые определяют общественное и государственное устройство. Многообразие конституционных норм предопределяет проявление у них различных качественных характеристик. Некоторые свойства в разной степени присущи всем конституционным нормам, а часть выражается лишь в определенных разновидностях. Выделение их специфики, в свою очередь, способствует более точному пониманию сущности положений Основного закона; оказывает влияние на развитие юридической техники, в части формулирования конституционных предписаний; обогащает науку теории государства и права и отрасли конституционного права.

Проведенное изучение конституционных положений позволяет утверждать, что:

- конституционные нормы обладают рядом таких специфических свойств, как учредительный характер, фундаментальность, стабильность, выражение высоких целей и задач, усложненный и разноуровневый порядок изменения, внутренняя иерархичность, обобщенный и всеобъемлющий характер, большой потенциал и особый стиль изложения. Нормы Основного Закона РФ формируют основу концепции понимания права, устанавливают её на высочайшем, конституционном уровне. Кроме того, конституционные нормы обогащают терминологический и понятийный аппарат права;

- правовые декларации (конституционные предписания высокой степени общности), в сущности своей конкретными правилами поведения не являясь, а провозглашают какую-либо идею, которая посредством конституционного оформления обретает правовую форму и в дальнейшем развивается в законодательстве. Конституционные нормы, обладающие учредительным характером, сосредоточены в 1-й главе Конституции РФ;

– все нормы Основного закона РФ характеризуются фундаментальностью и стабильностью, поскольку обладают высшей юридической силой, являются наиболее важными и системоопределяющими по сравнению с нормами иного законодательства. Стабильность норм обеспечивается усложненным порядком их изменения. Фундаментальность и стабильность неодинаковы для всех норм конституции, они имеют различную степень проявления. Очевидно, что эти свойства больше выражены у норм 1, 2 и 9-й глав Конституции РФ;

– порядок изменения конституционных норм де-юре состоит из двух процедур, поправок и пересмотра, но де-факто их три, поскольку для изменения ст. 65 Конституции РФ предусмотрена особая процедура, которая хоть и перекликается с правилами о поправках,

но при этом имеет свою существенно важную специфику;

– иерархия конституционных норм представлена трёхуровневой структурой, наиболее важными являются основы конституционного строя (глава 1), за ними следуют права и свободы человека и гражданина вместе с порядком изменения положений Основного закона (главы 2 и 9), остальные положения Конституции (главы с 3-й по 8-ю);

– обобщенно сформулированные конституционные нормы, в совокупности с их толкованием, могут обеспечивать потенциал Конституции РФ как учредительного закона ещё достаточно долго. Принятие новой конституции не является «правовой панацеей» для российского общества и государства.

Примечания

¹ Авторы исходят из доминирующего в общей теории права и в теории конституционного права РФ доктринального положения о том, что ВСЕ содержащиеся в Конституции РФ правовые положения являются нормами права, оставляя «за скобками» существующую в юридической науке дискуссию о их правовой природе.

² См.: Авакьян С.А. Конституционное право России : В 2 т. М. : Норма: ИНФРА-М, 2020. Т. 1. 864 с.; Артемьева Р.В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Витрук Н.В. Верность Конституции. М. : РГУП, 2016. 272 с.; Гаджиев Г.А. О понимании и правопонимании в конституционном праве // Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты) : материалы II Всерос. науч. практ. конф. Алушта : Изд-во Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь), 2019. С. 33–58; Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. М. : Юнити, 1997. 159 с.; Основин В.С. Нормы советского государственного права. М. : Юрид. лит., 1963. 112 с.; Семенов А.В. Нормы российского конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 223 с.; Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования в Российской Федерации. М. : Проспект, 2015. 349 с.; Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М. : Норма, 2019. 245 с.; Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 560 с.

³ Например, изменение термина «члены Совета Федерации РФ» на «Сенаторы РФ»; дублирование положений о неприкосновенности, процедуре отрешения от должности Президента РФ и других предписаний из ст. 3 Федерального закона от 12.02.2001 № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» в ст. 92.1 и 93 Конституции РФ.

⁴ См.: ч. 1–3 ст. 67.1 Конституции РФ.

⁵ Например, в ч. 2 ст. 14 Конституции РФ используется термин «религиозные объединения», а его понятие закреплено в ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; в ст. 31 Основного закона РФ перечислены наименования публичных мероприятий, посредством которых реализуется право на манифестации: собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование. Понятия данных терминов сформулированы в ст. 2 одноименного Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

⁶ См.: ч. 5–6 ст. 75 Конституции РФ: «уважение труда граждан», «солидарность поколений»; ст. 75.1 Конституции РФ: «благополучие граждан», «взаимное доверие», «уважение человека труда», «социальное партнерство»; ст. 79.1 Конституции РФ: «международный мир», «мирное существование».

⁷ См.: Всероссийский тест на знание Конституции РФ. URL: https://гражданин.дети/test_konst/; Всероссийский онлайн-конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!». URL: <https://constitution.er.ru/>

Список источников

1. Пиголкин А.С., Вопленко Н.Н. Основные виды правовых предписаний в советском законодательстве // Проблемы совершенствования советского законодательства : тр. ВНИИИСЗ. М., 1979. С. 11–20.
2. Давыдова М.Л. Средства юридической техники и проблема ограничения прав и свобод человека // Юриспруденция. 2010. № 18 (2). С. 29–36.
3. Шахрай С.М. Жалею, что Конституцию 1993 года не сделали по-настоящему «суперпрезидентской» // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 2–5.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
5. Баранов А.В. Учредительные нормы права в механизме правового регулирования // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. С. 7–10.
6. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/89300effb84a59912210b23abel0a68f/>
7. Юсубов Э.С. К вопросу о стабильности Конституции РФ 1993 г. // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства. Томск, 1999. Ч. 1. С. 66–69.
8. Борисова Н.Е. Законодательство о детях: проблемы устойчивого развития // Право. Порядок. Ценности / под. общ. ред. Е.А. Фроловой. М. : Проспект, 2022. С. 627–638.
9. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 240 с.
10. Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Теория и практика. М. : Норма, 2019. 131 с.
11. Фролова Е.А. Нормы права // Право и государство: теория и практика. 2012. № 6 (90). С. 6–18.

12. Баранов А.В. Эффективность норм целей (к постановке проблемы) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Ч. 69. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 30–33.
13. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891>
14. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в редакции от 08.08.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>
15. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в редакции от 29.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942>
16. Мызникова Е.А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 215 с.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=102038461
18. Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102051892>
19. Ильин А.В. Конституционное право России: авторский курс. М. : Эксмо, 2022. 448 с.
20. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. Красноярск : ИЦ. КрасГУ, 2004. 260 с.
21. Вопленко Н.Н. Нормы права: Лекция для студентов юридического факультета. Волгоград, 1997.
22. Баранов А.В. Нормы-дефиниции в механизме правового регулирования // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Ч. 53. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. С. 11–14.
23. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М. : Мысль, 1972. 472 с.
24. Голещехин В.С. Юридико-технические дефекты конституционных поправок 2020 года // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133). С. 24–34.
25. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М. : Юрист, 2001. 520 с.
26. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в редакции от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436>
27. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902070001>
28. Эбзеев Б.С. Конституционное право России. 2-е изд. М. : Проспект, 2021. 832 с.
29. Власенко Н.А. Язык права. Репр. изд. М. : Норма: Инфра-М, 2024. 176 с.
30. Таева Н.В. Язык и стиль советских конституций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 9 (61). С. 87–96.
31. Прякина Т.М. Устойчивые словесные формы – фактор стабильности конституционного развития России // Право. Порядок. Ценности / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М. : Проспект, 2022. С. 188–205.
32. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/>

References

1. Pigolkin, A.S. & Voplenko, N.N. (1979) Osnovnye vidy pravovykh predpisaniy v sovetskom zakonodatel'stve [Main Types of Legal Prescriptions in Soviet Legislation]. In: *Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva: tr. VNIISZ* [Problems of Improving Soviet Legislation: Proceedings of the All-Union Research Institute of Soviet Legislation]. Moscow. pp. 11–20.
2. Davydova, M.L. (2010) Sredstva yuridicheskoy tekhniki i problema ogranicheniya prav i svobod cheloveka [Means of Legal Technique and the Problem of Restricting Human Rights and Freedoms]. *Yurisprudentsiya*. 18 (2). pp. 29–36.
3. Shakhrai, S.M. (2012) Zhaleyu, chto Konstitutsiyu 1993 goda ne sdelali po-nastoyashchemu "superprezidentskoy" [I Regret That the 1993 Constitution Was Not Made Truly "Super-Presidential"]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 12. pp. 2–5.
4. Pravo.gov.ru. (2020) *Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)*. [Online]. Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
5. Baranov, A.V. (2013) Uchreditel'nye normy prava v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [Constituent Norms of Law in the Mechanism of Legal Regulation]. In: *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: sb. st. po itogam Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood: Collection of Articles Based on the Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 7–10.
6. Avak'yan, S.A. (n.d.) *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [The Constitution of Russia: Nature, Evolution, Modernity]. [Online] Available from: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/89300effb84a59912210b23abe10a68f/>
7. Yusubov, E.S. (1999) K voprosu o stabil'nosti Konstitutsii RF 1993 g. [On the Issue of the Stability of the 1993 Constitution of the Russian Federation]. In: *Problemy razvitiya i sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva* [Problems of Development and Improvement of Russian Legislation]. Part 1. Tomsk. pp. 66–69.
8. Borisova, N.E. (2022) Zakonodatel'stvo o detyakh: problemy ustoychivogo razvitiya [Legislation on Children: Problems of Sustainable Development]. In: Frolova, E.A. (ed.) *Pravo. Poryadok. Tsennosti* [Law. Order. Values]. Moscow: Prospekt. pp. 627–638.
9. Khabrieva, T.Ya. & Klishas, A.A. (2022) *Tematicheskii kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14.03.2020 № 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti"* [Thematic Commentary on the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020, No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power"]. Moscow: Norma: INFRA-M.
10. Nasyrova, T.Ya. (2019) *Teleologicheskoe (tselevoe) tolkovanie sovetskogo zakona. Teoriya i praktika* [Teleological (Purposive) Interpretation of Soviet Law. Theory and Practice]. Moscow: Norma.
11. Frolova, E.A. (2012) Normy prava [Norms of Law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 90 (6). pp. 6–18.
12. Baranov, A.V. (2016) Effektivnost' norm tseley (k postanovke problemy) [Effectiveness of Goal Norms (Towards Problem Statement)]. In: *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: sb. st.* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood: Collection of Articles]. Part 69. Tomsk: Tomsk State University. pp. 30–33.
13. Pravo.gov.ru. (2024) *Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on August 8, 2024)*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891> (In Russian).
14. Pravo.gov.ru. (2024) *Civil Procedure Code of the Russian Federation" of November 14, 2002, No. 138-FZ (as amended on August 8, 2024)*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828> (In Russian).
15. Pravo.gov.ru. (2024) *Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on May 29, 2024)*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (In Russian).
16. Myznikova, E.A. (2011) *Tseli v prave: teoretiko-pravovoy analiz* [Goals in Law: Theoretical and Legal Analysis]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
17. Pravo.gov.ru. (1995) *Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 28, 1995, No. 15-P "On the Case of Interpreting Part 2 of Article 137 of the Constitution of the Russian Federation"*. [Online] Available from: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=102038461 (In Russian).

18. Pravo.gov.ru. (1998) *Federal Law of March 4, 1998 No. 33-FZ "On the Procedure for the Adoption and Entry into Force of Amendments to the Constitution of the Russian Federation"*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102051892> (In Russian).
19. Il'in, A.V. (2022) *Konstitutsionnoe pravo Rossii: avtorskiy kurs* [Constitutional Law of Russia: An Author's Course]. Moscow: Eksmo.
20. Shafirov, V.M. (2004) *Estestvenno-pozitivnoe pravo: vvedenie v teoriyu* [Natural-Positive Law: Introduction to the Theory]. Krasnoyarsk: KrasSU.
21. Voplenko, N.N. (1997) *Normy prava: Lektsiya dlya studentov yuridicheskogo fakul'teta* [Norms of Law: Lecture for Law Faculty Students]. Volgograd.
22. Baranov, A.V. (2012) Normy-definitcii v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [Definition Norms in the Mechanism of Legal Regulation]. In: *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: sb. st.* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood: Collection of Articles]. Part 53. Tomsk: Tomsk State University. pp. 11–14.
23. Kerimov, D.A. (1972) *Filosofskie problemy prava* [Philosophical Problems of Law]. Moscow: Mysl'.
24. Goleshchikhin, V.S. (2021) Yuridiko-tehnicheskie defekty konstitutsionnykh popravok 2020 goda [Legal and Technical Defects of the 2020 Constitutional Amendments]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 133 (12). pp. 24–34.
25. Lazarev, V.V. (2001) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow: Yurist'.
26. Pravo.gov.ru. (2023) *Federal Constitutional Law of July 21, 1994, No. 1-FKZ (as amended on July 31, 2023) "On the Constitutional Court of the Russian Federation"*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436> (In Russian).
27. Pravo.gov.ru. (2019) *Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 4, 2019, No. 8-P "On the Case of Reviewing the Constitutionality of Article 15.33.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in Connection with the Complaint of Citizen U.M. Erkenova"*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902070001> (In Russian).
28. Ebzeev, B.S. (2021) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.
29. Vlasenko, N.A. (2024) *Yazyk prava* [The Language of Law]. Repr. izd. Moscow: Norma: Infra-M.
30. Taeva, N.V. (2019) Yazyk i stil' sovetskikh konstitutsiy [Language and Style of Soviet Constitutions]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 61 (9). pp. 87–96.
31. Pryakhina, T.M. (2022) Ustoychivye slovoformy – faktor stabil'nosti konstitutsionnogo razvitiya Rossii [Stable Word Forms – a Factor of Stability of Russia's Constitutional Development]. In: Frolova, E.A. (ed.) *Pravo. Poryadok. Tsennosti* [Law. Order. Values]. Moscow: Prospekt. pp. 188–205.
32. *Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy Dumi Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii* [Official Website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. (n.d.) [Online] Available from: <http://duma.gov.ru/news/55446/>

Информация об авторах:

Баранов А.В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: avb1968@yandex.ru
Арсанов Б.Х. – магистрант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: bad.arsanov@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.V. Baranov, Cand. Sci. (law), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: avb1968@yandex.ru
B.Kh. Arsanov, master's student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bad.arsanov@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.12.2024;
одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.*

*The article was submitted 17.12.2024;
approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 30.04.2025.*